

кризис в тисках люкса **30** стрелка остается золотой —
победители Grand Prix de Geneve 2008 **34** часы первых леди **39**
алмазы из африканской глубинки **46**

Стиль Часы

Коммерсантъ | 27 ноября 2008 | номер 216 (04) |

№4033 с момента возобновления издания
Цветные тематические страницы №25-56
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Reg. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: НОВЫЙ ОБИТАТЕЛЬ МОРСКИХ ГЛУБИН
SEA-DWELLER DEEPSEA
ЧАСЫ, ВОДОСТОЙКИЕ НА ГЛУБИНЕ ДО 3900 МЕТРОВ

реклама

Mercury

э к с к л ю з и в н ы й д и с т р и б ь ю т о р

Тверская ул., 16
«Галерея Актер»
магазин «Mercury»
Москва, тел. (495) 935-7789

ул. Петровка, 2
ЦУМ
бутик «Rolex»
Москва, тел. (495) 933-7300

Кутузовский пр-т, 31
магазин «Mercury»
Москва, тел. (495) 933-3031

пл. Европы, 2
г-ца «Рэдиссон САС Славянская»
магазин «Mercury»
Москва, тел. (495) 941-8929

Третьяковский пр., 7
Барвиха Luxury Village
магазин «Mercury»
Москва, тел. (495) 933-3393

8-й км Рублево-Успенского ш.
магазин «Mercury»
тел. (495) 225-8870

Михайловская ул., 1/7
«Гранд Отель Европа»
магазин «Mercury»
С.-Петербург, тел. (812) 329-6577

ROLEX
ROLEX.COM

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИД,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«КОММЕРСАНТЪ-WEEKEND»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ
ДЕНИС ЛАНДИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ ДАШКОВСКАЯ
РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТОР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА

— Алексей Тарханов

часы не встанут

Как ни в чем не бывало в ноябре в Женеве подвели итоги ежегодного часового конкурса и вручили «Золотую стрелку». Часы идут себе и идут. Прав был человек, сказавший: «Мне не нужно ничего необходимого, но я не могу обойтись без лишнего». Мысль о том, что в ситуации финансовых испытаний люди мгновенно перестанут покупать часы и украшения, мне кажется абсурдной. Моя личная антикризисная стратегия как раз и заключалась бы в том, чтобы покупать побольше, пока часовщики из моральной солидарности с жертвами кризиса держат правильные цены и даже готовы к скидкам. Так всегда бывало — одни закупали соль и спички, другие — бриллиантовые кольца. Один немолодой часовщик сказал мне в минуту откровенности: «Кризисы приходят и уходят, к нам они прямого отношения не имеют — я помню, как мы прекрасно продавались в 1942 году». «Для нас это были золотые времена», — сказал он и сначала осекся, а потом пожал плечами, мол, что же сделаешь, если это так. Часы покупают коллекционеры и любители, а коллекционеры и любители готовы отказать себе во многом, но только не в предмете обожания и поклонения. К тому же часть покупаемого дарится женщинам, а по моему опыту женщины абсолютно глухи к кризисам, если намечается какая-нибудь симпатичная годовщина. Каким выйдет следующий год, тощим или все равно тучным, покажут два главных часовых салона, которые в этом году пройдут в январе в Женеве и в апреле в Базеле. Так что наш часовой «Стиль» будет следить за кардиограммой часового рынка на протяжении всего 2009 года.

48_ Бедуинский прибор

30_ Кризис — хорошая новость, но только для сильных

46_ Graff: бриллианты Черного континента

Bosco & Luigi
FAMILY

МОСКВА ■
гум, красная пл., 3
весна, ул. новый арбат, 19

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ■
невский пр-т, 11

BARBARA BUI

ГЛАВА CARTIER БЕРНАР ФОРНАС: КРИЗИС — ХОРОШАЯ НОВОСТЬ, НО ТОЛЬКО ДЛЯ СИЛЬНЫХ БЕСЕДОВАЛИ АННА РЯБОВА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Дом Cartier на rue de la Paix в дни приезда наследного принца — будущего короля Эдуарда VIII. Разгар Великой депрессии 1920-х

— Сейчас все спрашивают себя о том, как вынесут кризис производители роскоши.

— Когда-то мы могли считать, что само имя Cartier — это страховой полис. Теперь наша главная страховка — это мировой рынок. Наш козырь в том, что мы присутствуем повсюду в главных финансовых точках мира. В своем секторе мы — номер один в Азии, номер один на Ближнем Востоке, в России и СНГ, номер один в Европе и очень сильны в США.

— А как же теория, что на новые рынки стоит приходить не раньше, чем они будут достаточно развиты?

— Не стоит опаздывать. Взгляните — есть дома, есть марки, которые вообще не представлены в Китае. Или слабы на Ближнем Востоке. Они развивали традиционные рынки — у их самолета два мощнейших мотора, но если хоть один из них заглохнет, они костей не соберут. А у нашего — шесть, и даже если один или два мотора откажут, мы дотянем на остальных.

— То есть главная задача — все равно «дотянуть»?

— Как вы понимаете, в момент кризиса у сильных и слабых стратегии близки, а вот перед кризисом — разные. В чем заключается наша антикризисная стратегия — мы готовились к кризису тогда, когда дела, казалось, шли лучше некуда.

— В таком случае вас трудно назвать оптимистом — надейся на лучшее, но будь готов к самому плохому.

— Вы же не хотите, чтобы о кризисе я узнал из вашей газеты, открыл ее утром и воскликнул: «Черт! Надо же! Кризис пришел!» Но я напомним вам 11 сентября 2000 года, когда мир чувствовал себя как в момент уэллсовской «Войны миров». С продажами стало плохо, конец сентября был катастрофичен, плохо было в октябре, еще хуже в ноябре, а в декабре — в декабре цифры пошли вверх. Люди, у которых были деньги, на время потеряли вкус к покупкам — может быть, из солидарности, финансовой или моральной. А потом они обнаружили, что жизнь продолжается, и начали покупать с таким азартом, как будто бы хотели вознаградить себя за месяцы голодной диеты. Так что не надо пугать меня кризисом, кризис — естественное состояние рынка, как большой волк в лесу, который выбраковывает слабых. Поживем — увидим.

— По-французски ваша поговорка звучит куда более жестко — «кто поживет, тот и увидит», qui vivra verra. Но ведь клиенты не готовы в период кризиса тратить столько, сколько они тратили в периоды спокойствия.

— Меня совершенно не волнует, на чем они собираются экономить, на чае или на печенье, — меня волнуют их траты в моем секторе. И здесь они просто больше не будут разбрасываться — они отдадут Cartier то же самое, что отдавали, пусть они урежут остальных, но это уже не моя забота.

— Феномен понятен, люди готовы урезать себя в необходимом, чтобы не отказываться от лишнего. Но разве нельзя так же страстно желать чего-то нового?

— В периоды кризиса не заводят новых друзей, а малоизвестные дома, которые должны платить за свою известность, они и есть самые уязвимые. В период кризиса клиенты внимательны к традиционным ценностям. Именно поэтому я считаю, что наша задача не просто выжить, это шанс взять часть рынка. Я не говорю, что нет никакой связи: если экономика замедляется, то и покупки в бутиках замедляются. Но тут уже действует специфика нашего товара. Вы думаете, кризис всех разорит? Так не бывает, кого-то он разорит, а кого-то он баснословно обогатит — вот он и будет носить Cartier.

— Кризис, несомненно, станет темой женевского салона часового искусства SIHH. В этом году он вконец разошелся с Базельским: SIHH пройдет в январе, а Baselworld — в апреле.

— SIHH когда-то организовался как альтернатива Базелю. Салоны долго были в контрах, но в конце концов согласовали сроки проведения. Часовой год начинался в апрельском Базеле и продолжался в Женеве. Теперь и журналистам, и байерам, и клиентам придется приезжать дважды. Жаль, но это так.

— Вы полагаете, что у SIHH есть собственная привлекательность, не связанная с Базелем? И кризис ему не страшен?

— Скажем, что SIHH — это меньше марок, но это прекрасные традиционные марки. Вы не можете пройти мимо них, а в кризис особенно. Что будет в новом году — никто не знает. То, что меня интересует, это сопротивляться лучше других. Когда вы сопротивляетесь лучше других, вы возьмете долю, которую выронят другие. Сейчас дела у нас идут сравнительно неплохо — может, через три месяца он пойдут хуже, может, пойдут лучше, но даже если все падает к черту, но пусть я упаду последним, если все поднимается, пусть я поднимусь первым.

ОДНИ ЧАСЫ. ДВА ИНТЕЛЛЕКТА.

товар сертифицирован | реклама

DUOMETRE A CHRONOGRAPHE. Собственный калибр Jaeger-LeCoultre 380/1000®
Уникальная концепция «Dual-Wing» с двумя автономными часовыми механизмами, связанными одним регулирующим узлом. Первый в истории хронограф без сцепления, обеспечивающий точность отсчета времени до шестых долей секунды.

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ НОСИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЧАСЫ?

JAEGER-LECOULTRE

Этернель Групп

Москва, Бутик Jaeger-LeCoultre, ул. Петровка, д. 5, тел. (495) 730-4491
С.-Петербург, Бутик Eternel, наб. реки Мойки, д. 59, тел. (812) 441-3262
Омск, Бутик Eternel, ул. Герцена, д. 34, Герцен Plaza, тел. +7 (3812) 39-09-70
www.eternel.ru

LUXURY В КРИЗИСЕ РОСТА РАССМАТРИВАЕТ ЮРИЙ ХНЫЧКИН

Чем отличается кризис в швейцарском часпромe от кризиса, допустим, в американском автопроме? Тем же, чем Женева отличается от Детройта: все вокруг чистенькое, ухоженное и микроскопичное. Это там президенты «большой тройки», производя шум на весь мир, ломаются в Белый дом к новому папе Обаме за поддержкой в 50 миллиардов, а тут — все тихо и благопристойно, никто системообразующую отрасль из бюджета конфедерации спасать не планирует. Однако полагать, что глобальная рецессия по какой-то неведомой причине не коснется часового и ювелирного сегментов — важнейших составляющих рынка luxury, — было бы крайне наивно. Последний по времени спад в часовой отрасли отмечался в 2002 году и причиной тому послужили два фактора: последствия событий 11 сентября 2001 года на рынке роскоши в США и эпидемия птичьего гриппа в Юго-Восточной Азии, причем второй выделялся как более значимый. Это обстоятельство чрезвычайно важно, поскольку дает представление о той роли, которую новые рынки уже играют (и еще сыграют в наступающем кризисе) в судьбе часпрома. Спад 2002 года пережили все производители — и никто из них не «загнулся» (хотя вполне допустимо предположить, что какие-то новые проекты из-за спада не состоялись).

Будучи подвержен пораженческим настроениям, автор этих строк еще в апреле текущего года пытал СЕО часовых компаний на предмет того, как им видится глобальный кризис. Не раскололся почти никто, причем не из-за нежелания без видимой нужды обсуждать скользкую тему — просто, судя по обнародованным теперь цифрам, марки почувствовали первые признаки спада только в октябре. Впрочем, многие и сейчас бодрятся, но не об этом речь. Дело в том, что кризиса как такового в ювелирной и часовой промышленности пока нет — есть замедление роста. Как долго оно продлится и чем закончится?

Российское правительство применяет в макроэкономическом прогнозировании метод трех сценариев: оптимистичного, пессимистичного и реалистичного. Попробуем применить метод к предмету анализа. Итак, сценарий оптимистичный. Он исходит из того, что стало известно официально совсем недавно: рост октябрьских продаж группы Richemont в сравнении с октябрём 2007 года составил 1,6% (рост за предшествующие полгода — 10%), показатель чистой прибыли превысил прогноз аналитиков; азиатские рынки продолжают показывать двузначный рост; спад демонстрировал американский рынок; на европейском рынке тоже отмечается снижение, несмотря на хороший спрос со стороны покупателей-нерезидентов. В комментариях отмечается, что никаких признаков замедления не отмечается на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона (кроме Японии), Ближнего Востока и России. При экстраполяции вышеприведенных данных на результаты ближайшего года никакие катастрофические последствия для рынка не заметны, разве что темпы роста продаж меняются с двузначных (более 10%) значений на однозначные.

Теперь вариант второй, пессимистичный. Итальянская группа Bulgari сообщила о значительном падении прибыли уже в третьем квартале 2008 года и отказалась делать прогнозы на 2009 год. Показанный Richemont октябрьский рост в 1,6% был вызван скорее валютными колебаниями — укрепившимися к евро долларом и иеной, а если отбросить этот фактор, то объем продаж упал на 2% по сравнению с октябрём 2007 года. Добавим сюда, что представители Richemont отказались прогнозировать продажи в начинающийся рождественский сезон (обычно для отрасли чрезвычайно результативный), что косвенно свидетельствует об их неуверенности в наличии устойчивого спроса на традиционных рынках. И вот, пожалуйста, рисуется картина если еще не апокалиптическая, то уже апоплексическая: подвижность валютного рынка портит показатели, а за провальным рождественским сезоном отрасль впол-

Жан-Кристоф Бабен, TAG Heuer

Кризис может ускорить структурные процессы, которые мы наблюдали в последние пять лет. Вероятно, что покупатель потребует больших инноваций, большей осмысленности как от брендов, так и от продуктов. Будет важна социальная ответственность марок. И мы, компания с 150-летней историей, уже сейчас можем выполнить эти ожидания. Мы не только бренд роскошных товаров, сделанных с использованием передовых инноваций, но мы взяли на себя и большую социальную нагрузку, прежде всего это касается фонда Save the Children, а также нашего сотрудничества с Марией Шараповой и Тайгером Вудсом в сфере помощи детям, нуждающимся в улучшении жизненных условий и образовании. Что касается России, то я сполна оцениваю ее мощное, даже агрессивное развитие. И поэтому в России у нас большие планы на будущее — это открытие магазина в Екатеринбурге. Наша ставка в России — это, конечно, хронографы и женские модели.

Луиджи Маккалузо, Girard-Perregaux

Финансовый кризис принимает значительные масштабы как в своем эмоциональном воздействии, так и в воздействии на реальную экономику.

Но я уверен в силах швейцарской часовой промышленности в целом и в Sowind Group, куда входит Girard-Perregaux, в частности. У нас есть надежные производственные мощности, и мы предлагаем продукцию высокого качества, которая интересна клиентам по всему миру. В настоящий момент никто не может с точностью предсказать развитие событий. Мы будем вести себя предусмотрительно. Экономический и финансовый кризис повлияет на потребительский спрос, но приобретение товаров класса люкс все же следует другой логике, чем приобретение продукции массового спроса.

Джейкоб Арабо, Jacob's & Co.

Бриллианты в условиях кризиса — вот главный объект для инвестиций и ценный запасник. Среди инвесторов мы замечаем рост интереса к крупным и редким камням. В настоящее время именно такие камни двигают наши продажи. В 2009 году мы продолжим продавать редкие бриллианты с хорошими характеристиками, а также часы через расширенную сеть дистрибуторов в странах с развивающейся экономикой.

Фаваз Гроузи, de Grisogono

У нас положительные прогнозы на следующий год. Так, мы ожидаем роста продаж более чем на 20%. Кризис в настоящий момент не затрагивает компанию благодаря нашему позиционированию в верхнем сегменте рынка роскоши. Наши клиенты в период спада будут вести себя осторожно, но они вновь вернуться к своим привычкам после рецессии, что мы наблюдали во время последнего кризиса. Нашим преимуществом является собственная сеть бутиков, приносящая прибыль.

Максимилиан Бюссер, MB&F

Так как у нас нет своей доли рынка, то нам и терять нечего. Сейчас лучшее время для того, чтобы быть маленькой компанией. Для нас кризис открывает возможности, так как он заставит клиентов сконцентрировать внимание на качестве и креативности, которые присущи нашей марке, в отличие от той продукции, которая приобретается под воздействием маркетинговых акций. Практически на всю нашу продукцию на 2009 год мы уже получили заказы и авансовые платежи, и так как мы производим всегда намного меньше, чем того требует спрос, мы не стали пересматривать бюджет. А он — это 225 экземпляров часов в 2009 году. Для сравнения: в 2008-м было произведено 125 штук. Кроме того, ожидаемая премьера модели HM3 — это еще одна причина, чтобы сохранять оптимизм в будущем.

зает в непредсказуемый 2009 год. Если резкое замедление темпов роста достигает экономики Китая и России, то отрасль погружается в пучину кризиса на два-три года.

Если же говорить о третьем, реалистичном сценарии, объединяющем черты первого и второго, то наблюдатели склоняются к мысли, что в отличие от предыдущих ощутимых кризисов (в 70-х и начале 80-х годов XX столетия) избежать значительного падения отрасль сможет за счет новых рынков, ранее на мировой карте роскоши просто отсутствовавших. Это в первую очередь Китай, затем — Россия и Индия, совсем недавно либерализовавшая доступ иностранных игроков на внутренний рынок. При этом из-за рецессии на традиционных рынках (США, Европа, Япония) производителям не удастся сохранить темпы роста продаж: в следующем году они упадут до однозначных значений, а в 2010 году будут характеризоваться отрицательными величинами. Примерно такую точку зрения отстаивают аналитики авторитетной консалтинговой компании Bain&Co. Они прогнозируют, что рост продаж во всей индустрии luxury по итогам 2008 года составит 3%, в 2009 году — 2%, а затем, вероятно, сойдет на нет.

ВЕСЬ МИР РАССТУПИТСЯ ПЕРЕД ЧЕЛОВЕКОМ,
КОТОРЫЙ ЗНАЕТ, КУДА ИДЕТ.

KEEP WALKING.
JOHNNIE WALKER.

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

премии

— Главные стрелочки 2008 года.
Слева направо. В первом ряду:
Жорж-Анри Мейлан (Audemars Piguet),
Жером Ламбер (Jaeger-LeCoultre),
Жан-Кристоф Бабен (TAG Heuer),
Франсуа-Поль Журн (F.P. Journe),
Хуан Карлос Торрес (Vacheron Constantin),
Филипп-Леопольд Метцгер (Piaget),
Марианна де Кокатрикс
(мисс франкоговорящая Швейцария-2008.
Во втором ряду: Джулио Папи
(Renaud & Papi), Фабьен Люпо (Fondation
de la Haute Horlogerie), Мартин Бахман
(Maurice Lacroix), Венсан Перьяр (Concord),
Гленн Томкинс

В 2008 ГОДУ БЫЛО ВОСЕМЬ ЧАСОВ И ТРИ ЧАСОВЩИКА ОБЪЯСНИЛИ В ЖЕНЕВЕ АЛЕКСЕЮ ТАРХАНОВУ

Как всегда, 13 ноября в Большом театре Женевы часовщики награждали своих героев. Театр был полон, ложи блистали, первые ряды партера были заняты часовыми генералами. По их явке-неявке можно было судить о том, что тайны судейской комнаты не всегда остаются тайнами. Например, жесткий и бескомпромиссный шеф Cartier Бернар Форнас так и не занял отведенное ему кресло. Не потому ли, что Cartier обошли наградой и он, как старый солдат, не желал на это смотреть? Зато присутствовали светские часовщики во главе с Тьерри Натафом из Zenith, которые пришли в Большой театр не за призом, а как в театр.

С утра жюри конкурса Grand Prix d'Horlogerie de Geneve подбивало итоги, и к вечеру на последнюю схватку вышли пары по номинациям. В женских часах встретились Gerald Genta и Piaget. Победил элегантный концепт Piaget Magic Hour Limelight, часы-трансформеры, свободно поворачивающиеся на ремешке вдоль-поперек-под углом. Удобная вещь для подарка: 24300 CHF — и одни часы сойдут за три.

В мужских часах Vacheron Constantin превзошел Van Cleef & Arpels. Снова был оценен новый прием — открытая архитектура часов. Vacheron Constantin Quai de l'Île (62760 CHF) собирают под заказ, как авто. Вы сами на компьютере компонуете корпус, функции, материал и цвет. Я проделал это на последней женевской ярмарке, и под конец машина предложила мне даже сочинить надпись, которую исполнят на оборотной стороне часов. «Routin Forever», — написал я, но машина не переварила мой заказ. Есть еще над чем поработать хваленым швейцарским часовщиком.

— Большой театр Женевы

Дизайнерские часы Cartier с тройным меняющимся циферблатом уступили навороченным Concord, и, по-моему, зря. C1 Tourbillon Gravity (320000 CHF) с их застекленными дырками со всех сторон, винтами напоказ и супрематической скульптурой вокруг циферблата — карикатура на все дизайнерские часы на свете.

В спортивных часах «автомобильные» TAG Heuer Grand Carrera (20000 CHF) предпочли «подводным» Jaeger-LeCoultre. Жюри явно вспомнило, как в этом году на часовом салоне в Базеле показывали автомобиль, который японский дизайнер Кен Окуяма спроектировал под влиянием Grand Carrera. Авточасы и в самом деле тренд года.

Ювелирные часы Audemars Piguet Millenary Pianoforte (74900 CHF) жюри оценило выше Chopard, хотя во всем, кроме цены (Chopard несет больше камней и оттого в три раза дороже), это модели одного художественного качества.

В часах с вечным календарем Vacheron Constantin проиграл Audemars Piguet Equation du Temps Jules Audemars Classique (194300 CHF) соревнования по одному из самых редких и ценных часовых усложнений.

Никаких сомнений не вызвала победа Jaeger-LeCoultre в категории сложных часов над Guy Ellia. Модель Reverso Gyrotourbillon 2 (382000 CHF) — рамка для самого удивительного произведения часового искусства XXI века. Сферический трехмерный турбийон — не только главная деталь механизма, но и главное украшение часов, которые выпущены в честь 175-летия мануфактуры и ясно свидетельствуют о том, что два без четверти века не прошли даром.

Лучшим конструктором-часовщиком назвали 43-летнего Джулио Папи из знаменитой часопроектной конторы Renaud & Papi, обеспечивающей сейчас все концептуальные потребности своего мажоритарного акционера, гиганта Audemars Piguet.

Специальным призом удостоили Fondation de la Haute Horlogerie, некоммерческий союз часовщиков, по силе и влиятельности — аналог Союза писателей советских времен. Приз принял его глава Франко Колони, встреченный совершенно искренней овацией зала. «Заметьте, — сказал старик Колони, воздев к небу руки и обнажив запястья, — я сегодня к вам без часов».

Приз публики, присуждаемый всеобщим голосованием, получила модель Maurice Lacroix Eternal Moon Starside (15500 CHF). Награду лучшему студенту-часовщику, традиционно курируемую маркой Montblanc, унес

премии

— Vacheron Constantin, Quai de l'Île

— TAG Heuer, Grande Carrera Calibre 36 RS Caliper Chronographe

— Maurice Lacroix, Starside Eternal Moon

— Concord, C1 Tourbillon Gravity

— Piaget, Limelight Magic Hour

— Audemars Piguet, Equation du Temps Squelette Jules Audemars

— Audemars Piguet, Millenary Pianoforte

— Jaeger-LeCoultre, Reverso Gyrotourbillon 2

рыжий паренек Glenn Томкинс с фигурой и прической футболиста и речью университетского филолога.

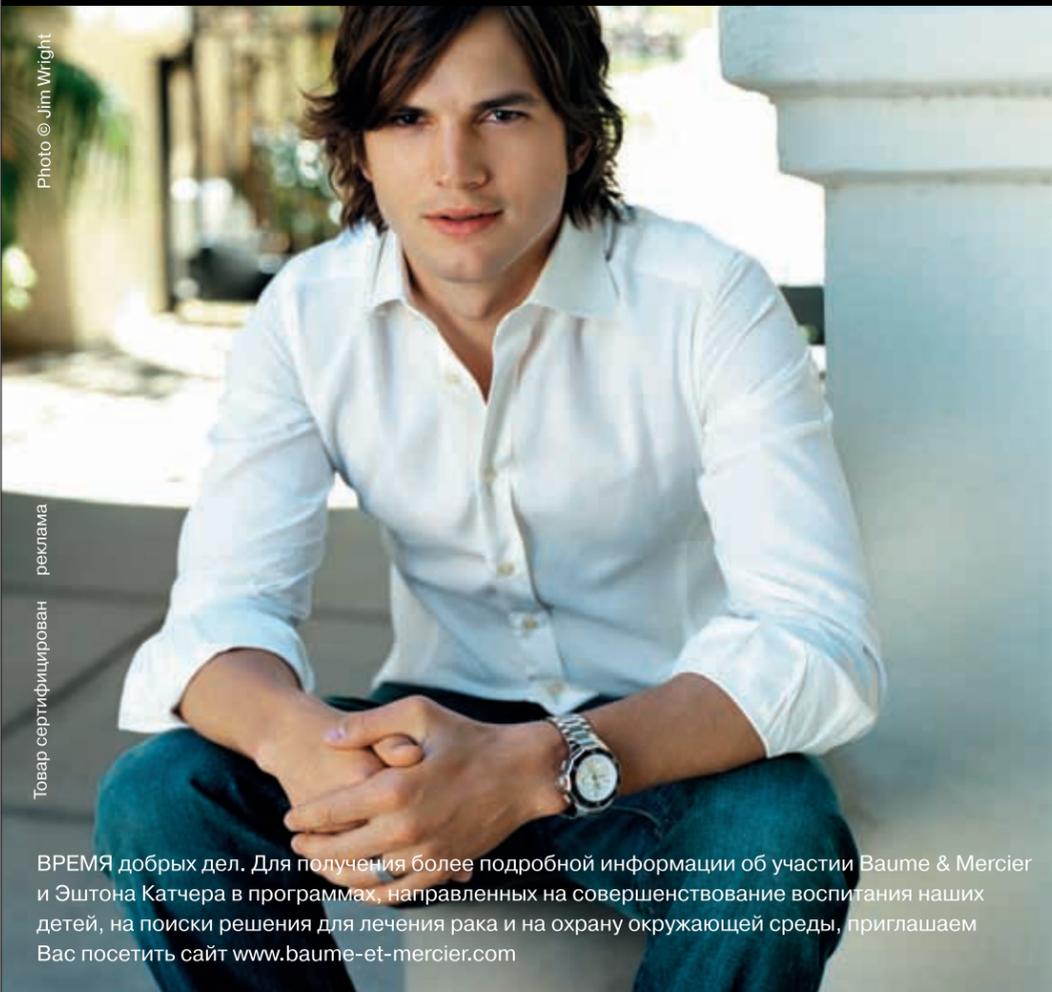
И наконец, настал момент главного и самого почетного женеvского приза — «Золотой стрелки». Лучшими часами 2008 года признали платиновые F.P. Journe Centigrade Souverain (61800 CHF). По традиции прошлогодний лауреат Ришар Миль объявил имя нового короля — им (уже в четвертый раз) оказался тот же самый Франсуа-Поль Журн, из рук которого Миль получил стрелку в прошлом году. Стрелка оказалась не только золотой, но еще и переходящей.

Почти каждый из выступавших вспоминал про кризис и про наступающий «трудный год». После церемонии долго не расходились. Дул холодный ветер с озера, шампанское не грело ни тело, ни душу, и этот парад часовщиков немного напоминал проводы на фронт с настоящими слезами, фальшивой бравадой и надеждой, что кризис будет разбит и победа будет за ними.

BAUME & MERCIER & ME

Photo © Jim Wright

Товар сертифицирован
реклама

ВРЕМЯ добрых дел. Для получения более подробной информации об участии Baume & Mercier и Эштона Катчера в программах, направленных на совершенствование воспитания наших детей, на поиски решения для лечения рака и на охрану окружающей среды, приглашаем Вас посетить сайт www.baume-et-mercier.com

CLASSIMA EXECUTIVES

BAUME & MERCIER
GENEVE • 1830

Адреса магазинов на сайте
www.baume-et-mercier.com

премии

ИЗОБРЕЛ И СДЕЛАЛ ФРАНСУА-ПОЛЯ ЖУРНА, МНОГОКРАТНОГО СТРЕЛОЧНИКА ПОЗДРАВЛЯЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Centigrade Souverain, «Золотая стрелка», 2008

— Chronometre Souverain, «Лучшие мужские часы», 2005

— Sonnerie Souveraine, «Золотая стрелка», 2006

— Octa Calender, специальный приз Жюри, 2002

— Octa Lune, «Лучшие мужские часы», 2003

— Tourbillon Souveraine a seconde morte, «Золотая стрелка», 2004

— Франсуа-Поль Журн — реставратор, часовщик, бизнесмен. Идеальный лауреат

Если вы встретите господина Журна на улице Женевы (а это вполне возможно — на отрезке от рю Синагог, где находится его мастерская, до пляс Сигонь, где стоит его бутик), то решите, что перед вами бывалый автомобильный гонщик. Большой медведь с довольно печальным лицом, на котором — следы определенных жизненных бурь. Журн напрочь лишен классического, мультипликационного образа швейцарского часового мастера: он не маленький, подслеповатый гном в поломанных очках. Даже сквозь любимый Журном твидовый пиджак видны его мускулы. Франсуа-Поль Журн, которому уже под пятьдесят и который до сих пор проходит по разряду «молодой часовой гений», — это феномен в современ-

ном часовом мире. Недаром на его счету теперь шесть различных наград Grand Prix d'Horlogerie de Geneve: в 2002-м, 2003-м, 2004-м, 2005-м, 2006-м и вот нынешняя «Золотая стрелка». Что же это такое? Больше некого, выходит, награждать? Некого.

Журн — идеальный лауреат. Классик и новатор, исследователь и ученый, книжник и бизнесмен. Его часы рукодельные, сложные, инновационные, редкие, музейные, но вот, пожалуйста, никаких художественных закидонов и выпендрежа вроде тех, что позволяют себе другие гении, к примеру Вианне Хальтер. От этого Хальтера поди дождись часов. Можно бегать за художочным, как тростинка, Хальтером по всем Альпам, искать его, играть с ними на рояле Рахманинова в четыре руки, долго и нудно смотреть вместе в окно, молить, платить, обещать еще. Поплакать вместе тоже можно. Может быть, он сделает вам часы. Они будут удивительные, не хуже, а может быть, и лучше, чем у Журна.

Да, Хальтер, он прекрасный парень. Но он гном из XIX века. А Журн — нет. Часы Журна можно купить и носить на руке каждый день. Те, кто купил их в часовом магазине, так и делают. Часы Журна предназначены для ношения, а не для помпезного хранения в каком-нибудь атмосферном ящике, снабженном всякими подзаводами.

Журн, он вам никого не напоминает? Часовой гений, на все руки мастер и бизнесмен, строго следящий за своим хозяйством — здесь у него магазины, тут новая мануфактура, недавно выпустили ролик и книгу, наняли еще мастеров, купили еще инструментов. У Журна есть один волшебный помощник. Ангел-хранитель. Кумир. Это Бреге. Легенда гласит (а быть может, сам Журн и пустил этот слух), что в молодости Журн провел ночь на могиле Бреге. Ожидая встречи с духом кумира. Конечно, это всего лишь легенда. Но Журн идет путем Бреге. Он создал свой стиль, свои калибры, он построил свой бизнес. Недаром девиз его марки — Invenit et Fecit, «Изобретено и сделано». Журн — вечный победитель потому, что сам по себе деловой часовой двигатель. Он такой купец Лопухин — и «вишневый сад» всегда будет его.

CERAMICA CHRONOGRAPH JUBILEE

товар сертифицирован

Реклама

www.rado.com

RADO
SWITZERLAND

КОМИССАР ЖЮРИ ПАТРИК КРЕМЕРС: НАШ ПРИЗ КАК «СЕЗАР» ИЛИ «ОСКАР» БЕСЕДОВАЛА САБИНА ЧЕЛНОКОВА

— Патрик Кремерс, комиссар жюри и один из создателей регламента премии

— Сколько лет существует Grand Prix d'Horlogerie de Geneve?

— Приз вручается в восьмой раз. Конечно, если оглянуться назад, то в первый год церемония была несколько любительской. Во второй год появился настоящий регламент, очень профессиональный.

— Как появилась идея конкурса?

— Приз придумали два человека, страстно увлекающиеся часами, — Габриель Тортелла и Жан-Клод Питтар. Со своей стороны власти Женевы сразу поддержали их идею создать приз, который имел бы меж-

дународный масштаб. Мне тоже повезло принять участие в рождении Grand Prix. Мы написали правила, которые потом изменялись годами. Нам хотелось также найти такое место для проведения церемонии, которое было бы символическим и важным. И с первого же года мы смогли проводить ее в Большом театре Женевы.

— В чем отличие Grand Prix от других премий?

— Существует множество призов, которые вручаются журналами. И я не вижу в этом ничего плохого. Я — только за призы, которые привлекают внимание к часовому искусству. Однако Prix d'Horlogerie de Geneve позиционируется как приз эталонный и независимый.

Когда я говорю о независимости жюри, то имею в виду, что каждый член жюри голосует абсолютно независимо. Результаты держатся в тайне. Сами члены жюри узнают результаты вечером на самой церемонии вручения приза. Замечу, по нашему наблюдению, участвующие часовые марки это уважают и ценят. В разные годы жюри не раз присуждало призы в том числе совсем маленьким и новым маркам, независимым часовщикам. В иерархии часовых призов Большой женеvский часовой приз — это как «Сезар» для французской кинематографии или «Оскар» — для американской.

— Однако премию иногда обвиняют в субъективности. Например, глава Swatch Group Николас Хайек-старший.

— Мне не приходилось читать подобные комментарии господина Хайека. Един-

ственное, что могу сказать, очень жаль, что он не участвует в конкурсе. Grand Prix d'Horlogerie de Geneve — это очень серьезное дело. И если марка не всегда выигрывает, то таковы правила игры, любого соревнования. Очень жаль, что группа господина Хайека не участвует с такими марками, как Breguet, Blancpain, Omega. Более чем жаль. Но это его выбор.

— Где другие гранды вроде Rolex?

— Дело не в том, что Rolex не участвует именно в Grand Prix de Geneve. Насколько я знаю, Rolex вообще не участвует в каких-либо конкурсах. Тем не менее в 2007 году Rolex выставил две модели. Потом марка сняла их с конкурса, но это было связано с причинами организационного плана. Rolex взял на себя часть платы за театральный зал, когда за него неожиданно запросили аренду, поэтому решил избежать конфликта интересов. Мы бы хотели, чтобы все участвовали в Grand Prix. Все марки. Мы надеемся, что он станет конкурсом, в котором просто невозможно не принять участия. Это отличный шанс не только для грандов, но и для независимых часовщиков. Для них это дополнительный шанс быть замеченными и вполне реальный шанс выиграть. Прекрасный пример — приз, врученный в прошлом году финскому часовщику Вутилайнену. Это было очень трогательно, и если вы с ним пообщаетесь, то узнаете, как приз изменил его жизнь.

салон
ОТВЕРГНУВШИХ

Grand Prix d'Horlogerie de Geneve 2008 года отвергли такие гранды часового производства как Rolex, Patek Philippe, а также бренды Swatch Group, возглавляемой Николасом Хайеком. Если бы они все-таки сочли нужным вступить в борьбу, неплохие шансы на победу получили бы их модели. К примеру — Rolex Yacht Master в желтом золоте, Rado Ceramica XL Pave, Patek Philippe Annual Calendar Advanced Research и Longines MC Retrograde Gold.

БОЛЬШАЯ СЕМЕРКА О СТИЛЕ ПЕРВЫХ ЛЕДИ РАССУЖДАЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Первые леди — не актрисы и не топ-модели. Исключения из этого правила — единичны. Они не готовят себя к публичной славе с детства. Чаще путь к позиции первой леди лежит через законное брачное ложе, обустроенное еще в юности. Познакомилась с серьезным парнем в университетской библиотеке под лампой. Поженились, жили жизнь, не развелись, а, напротив, завели детей. Бах — в какой-то момент возникает президентство. И нужно спешно начинать жизнь новую. Президентскую. Выглядеть. Выступать. В королевских семьях к столь ответственным позициям девочек готовили с детства. И то народ, как правило, бывал недоволен. То иностранка, то тратит много, то сына нормального не может родить. Первые леди с детства ни к чему не готовят, но спрашивают тоже строго. Зачем же мы так пристально следим за ними? Французы не устают обсуждать, как Карла Бруни бодро отдалась президенту Пятой республики уже на следующий день после первого публичного ужина в своей парижской квартире. Дорогие французы, а стоило ли тянуть дальше, если ваш президент, считай, был ничейный? На дороге валялся. Достался бы еще этой хищнице Рашиде Дати из министерства юстиции! Немцы трогательно беспокоятся о лимузине Ангелы Меркель. Почему именно Audi? А кстати, где наш муж? С крошечной супругой Шредера сразу было ясно: журналистка. Пришла, взяла интервью и — в дамки. А о своей драгоценной «канцелерин», докторе химических наук, они сердечно волнуются. Иорданская королева Рания. Сколько сладких глянцево-слов было сложено о том, какая она прекрасная мать четверых детей, как она ловко носит изумрудную диадему Vouchepon, как ходит в синих джинсах и как занимается благотворительностью. И это все она, женщина строгого Востока. Да, там есть еще некий

король, муж... Ну да, ну король. Но «лицо» королевства все-таки Она.

Бывает, что на посту президента «муж обьелся груш». Так случилось с семейной парой Киршнеров. Господин Нестор Киршнер в ранге президента руководил Аргентиной. Нельзя сказать, что он делал это сильно хорошо. Потому что на последних выборах победила его жена Кристина Фернандес де Киршнер. Знойная женщина. Новая Эва Перон. Поло-пони на скаку остановит. Но и костюмы Chanel по €5 тыс. ей к лицу.

Служба в «Моссаде» природной женственности не помеха. Модная стрижка каре, обтягивающий белый пуловер, жемчужные пуссеты в ушах — рыжеволосая Ципи Ливни грозит увесистой рукой арсеналу «Хезболлы».

Мишель Обама, новая первая леди США. Жена Джона Маккейна Синди, конечно, была гораздо красивее и породистее: по-европейски худая блондинка, плоский живот и длинные ноги, а какие щиколотки. Но — спасибо, в другой раз. Тонких щиколоток в стране, слава богу, полно, а вот чернокожий президент пока один.

И у нас с недавних пор тоже новая первая леди. Светлана Медведева — идеал русской барочной красоты, чьи черты — сентиментальность, набожность, природная румяность, кокетливая душевность. Словом, медведевское барокко пришло на смену путинскому ампиру. Там будет бал, там детский праздник. Пока недремлющий берег не прозвонит всем про обед. А Breguet, судя по всему, есть фамильная марка четы Медведевых.

Светлана Медведева, первая леди

Светлана Медведева — идеальная подруга президента. Со своим будущим мужем, Дмитрием Медведевым, она познакомилась в первом классе средней школы № 305 в Купчине и в 1989 году вышла за него замуж. Даже в своих часовых пристрастиях она следует его выбору: Дмитрий Медведев показал себя большим любителем часов Breguet. На первой странице обложки дочь военнослужащего из Ленинграда выступает в серьгах Chopard цветной и оптимистичной коллекции Sarocabana и знаменитых часах Breguet коллекции Reine de Naples с фазами Луны, маленькой секундной стрелкой, перламутровым циферблатом в золотом корпусе. Но как свидетельствует фото на этой полосе, она надевает и более скромные Breguet из коллекции Classique.

Ангела Меркель, федеральный канцлер

Дочь лютеранского пастора из Гамбурга одевается подчеркнуто скромно, предпочитая классический стиль. Например, жемчужное кольцо Schoeffel — это поистине национальное украшение германской женщины. Однако Ангела Меркель далеко не так проста — и выбор двухсторонних часов Reverso, Jaeger-LeCoultre многое может сказать о готовности перевернуть ситуацию в свою пользу. Ангела Меркель долгое время была доверенным лицом канцлера Гельмута Коля. Однако поднятый ею коррупционный скандал положил конец карьере канцлера. Коль был вынужден уйти в отставку, а Меркель заняла пост лидера партии в 2000 году, став первой женщиной-лидером ХДС. По итогам выборов 2005 года она избрана федеральным канцлером Германии.

Карла Бруни-Саркози, первая леди

Знаменитая топ-модель и певица, итальянка Карла Бруни-Саркози с достоинством несет цвета французского флага и французского люкса. На фото она предстает в украшениях старейшего ювелирного дома Chaumet, прославившегося еще во времена Наполеона Бонапарта. Является ли это намеком на несомненный бонапартизм ее супруга? В своих любовных интригах господин Саркози показал себя таким же решительным как молодой Бонапарт на Аркольском мосту. В ноябре 2007 года Карла Бруни познакомилась с только что разведшимся президентом Франции Никола Саркози. Роман развивался стремительно, и в январе они уже с удовольствием позировали фотографам, а в феврале поженились в Елисейском дворце.

Ципи Ливни, заместитель премьера

Юрист по образованию, Ципи Ливни — плоть от плоти израильского государства. Как и полагается настоящей еврейке, она отслужила в армии и отдала несколько лет работе в легендарной израильской секретной службе «Моссад». Потом Ципи Ливни занялась политикой и стала видным членом правого блока «Ликуд». Госпожа Ливни поражает всех своей работоспособностью, с которой могло сравниться лишь ее невнимание к деталям, не имеющим прямого отношения к работе. Телохранители жаловались, что она не помнит их имен. Стоит ли удивляться, что и ее часы нельзя идентифицировать с полной точностью: может, Rolex, может, Bvlgari, может, Cartier — мы узнаем это наверняка, если ей суждено будет стать второй после Голды Меир женщиной-премьером Израиля.

Кристина Фернандес де Киршнер, президент

Уроженка Ла-Платы вошла в политику вместе со своим мужем Нестором Киршнером. В 1989 году ее избрали членом законодательного собрания родного штата, а затем и сенатором Аргентины. В 2003 году Кристина Фернандес де Киршнер стала главным советником мужа во время его предвыборной президентской кампании, а после ее окончания — первой леди Аргентины. На следующих президентских выборах она выставила уже свою кандидатуру и победила в первом туре, став второй женщиной в истории Аргентины, занявшей пост президента страны (первой была вторая жена Хуана Перрона, Исабель Перон). Очевидно, что такой энергичной даме более чем подходит легендарная модель Rolex — часы игроков в поло, умеющих крепко держать в руках бразды правления.

Рания, королева

Рания родилась в Кувейте в семье выходцев из Палестины. С мужем, будущим королем Иордании Абдаллой бин аль-Хуссейном, познакомилась на одном из приемов. Через два месяца пара объявила о помолвке. В 1999 году, когда принц Абдалла стал королем Иордании, он особым указом провозгласил Ранию королевой Иордании. Воспитанная в западных традициях, Рания не скрывает своих передовых взглядов на права женщин и равенство полов. В 2005 году журнал *Harpers & Queen* назвал ее третьей самой красивой женщиной в своем списке ста красавиц планеты. Королева Иордании охотно меняет часы и наряды, но отдает предпочтение знаменитым французским маркам, к которым, несомненно, относится Louis Vuitton, в чьих часах Tambour она охотно позирует фотографам.

Мишель Обама, первая леди

Дочь водопроводчика и секретарши из Чикаго училась в Принстоне и Гарварде. Одна из самых известных чернокожих женщин-юристов в США, она сделала блестящую карьеру. С Бараком Обамой она познакомилась во время совместной работы в одной из юридических фирм Чикаго. Юристы поженились в 1992 году. Мишель Обама всецело поддерживала намерение мужа участвовать в президентских выборах и стала одной из ключевых фигур в его предвыборном штабе. В 2007 году она вошла в список самых хорошо одевающихся женщин по версии журнала *Vanity Fair*. Ее украшения — часы Emporio Armani и жемчуг Mikimoto — обычный выбор умной американской self made woman.

Реклама

**CARTE
NOIRE**
Un café nommé désir

КОФЕ, ПРОБУЖДАЮЩИЙ ЖЕЛАНИЯ

Роскошный подарок от Carte Noire

Прикоснитесь к миру высокой моды.

Почувствуйте атмосферу изысканного очарования эксклюзивных вещей.

Французский кофе CARTE NOIRE представляет эксклюзивную Дизайнерскую Коллекцию подарочных наборов CARTE NOIRE ограниченного выпуска, специально разработанных для CARTE NOIRE известными российскими и иностранными fashion-дизайнерами*, участниками Российской Недели Моды.

Дизайн этого коллекционного набора создан для истинных ценителей французского кофе CARTE NOIRE британским дизайнером Jenny Packham**, всемирно признанной «первой леди вечерних платьев». Jenny Packham заслужила мировую славу своими удивительными коллекциями коктейльных, вечерних и свадебных платьев, в которых безупречная классическая элегантность находит в высшей степени современные и актуальные воплощения.

Дизайн кофейной пары для CARTE NOIRE в полной мере отражает стиль новой коллекции Jenny Packham сезона осень-зима 2008. Чувственные образы с легким оттенком готики, навеянные романтическими фантазиями, нашли свое воплощение в изысканных и утонченных узорах. Благородная элегантность «высокого кофейного дизайна» от Jenny Packham подчеркивает совершенство французского кофе CARTE NOIRE и служит драгоценным обрамлением для его изысканного вкуса и волнующего аромата. Окружите себя изысканными французскими удовольствиями... Почувствуйте истинное наслаждение, подаренное совершенством французского кофе CARTE NOIRE.

* Модными дизайнерами

** Джени Пэкхем

герои труда

— Фабрика в Брене, как видите, окружена чудовищно грязной и пыльной швейцарской глубинкой

— Эрик Сомье — принципиальный враг беспорядка

«Сборщица не может ошибиться», — говорит Эрик. — Она, как сапер, ошибается один раз»

— Baume & Mercier — знаменитая швейцарская часовая марка, основанная в 1830 году. С 1993 года входит в группу Richemont. Среди лучших ее линий строгая Classima, спортивная Riviera и артистичный Hampton

В ЗОНЕ ОСОБОГО КОНТРОЛЯ ВАУМЕ & МЕРСИЕР ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«Долой картон! Долой бумагу! Как можно меньше пыли!» — рычит Эрик Сомье. Мы стоим у пункта А фабрики Baume & Mercier в Брене. Через эти ворота внутрь входят все детали, которые выйдут из пункта Б готовыми часами. Это карантинная станция, где все пришедшее из чудовищно грязного швейцарского внешнего мира готовится к встрече с одетыми в белые халаты часовщиками Baume & Mercier.

Своей обритой головой Эрик Сомье отвечает за производство. Он враг беспорядка, он заглядывает через плечо привратника с компьютером, который распаковывает коробки и аккуратно, быстро и не спеша заносит в свой компьютер строчки спецификаций. Один человек встречает и провожает все, что входит, и все, что выходит. Иначе может произойти беспорядок.

«Мы должны знать, что у нас 100 деталей, не 99 и не 101», — говорит Эрик, показывая громадные складские карусели. Склад напоминает цех фармацевтической фирмы — сходство усугубляется белыми халатами. Механизмы упакованы как чувствительные химикаты — в пакеты с инертным газом. Откроют их только в сборочном цехе, в зоне ZAC, специального атмосферного контроля.

Мы отправляемся на зону, напутствуемые Эриком Сомье: «Влажность — враг номер один. Мы не смогли бы, к примеру, делать часы в Азии». Враг номер два — пыль. Конечно же, никакие картонки сюда не допускаются, но есть ведь люди. Эрик с неодобрением смотрит на нас: мы роняем волосы, таскаем грязь, из нас течет. Мы это за собой знаем, нам неловко. Получив белые халаты, бахилы и очистив обувь на специальном липком коврике, мы погружаемся в искусственный воздух цеха.

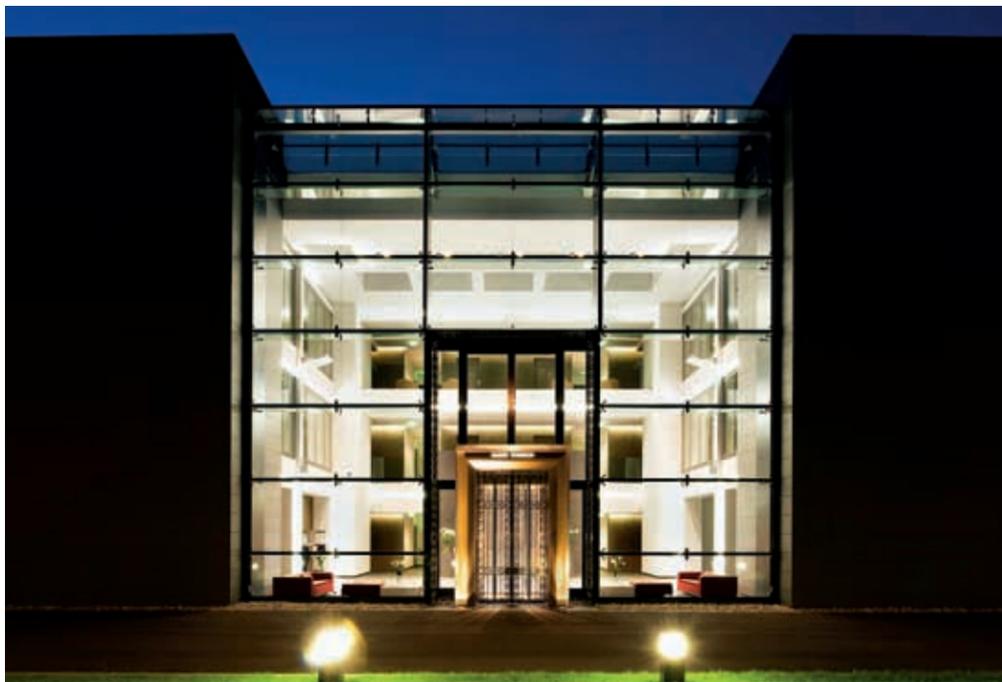
Сначала — контроль деталей. Эрик Сомье показывает лежащие в шкафу эталоны — все эти циферблаты, шестеренки, стрелки, якоря напоминают коллекцию безумного энтомолога, который коллекционирует жуков и бабочек, разбирая их на составные части. «Отклонения невозможны!» — декларирует Сомье. — В этом удобство внешних поставщиков — нет даже соблазна подправить дефектную деталь, ее проще вернуть».

Невооруженным глазом здесь ничего не различишь, голыми руками здесь ничего не возьмешь «Если вы притронетесь к механизму, вы можете оставить на нем микроскопическую каплю пота — ржавчина обеспечена. Или вы унесете на пальце микроскопическую каплю масла, и трение механизма изменится». По каждой модели лежит инструкция, похожая на книжку пилота, с расписанной последовательностью шагов — от первого до сто первого. По мере готовности часы топят в воде, потом поджаривают на плите, потом охлаждают и смотрят, не появится ли конденсат, свидетельствующий о потере герметичности. Затем проверяют точность хода. Механические часы имеют право расходиться с реальностью на пять секунд в сутки максимум. Часы лежат в машине, как выпускники на экзамене. Как на подбор, отличники с показателями в пределах 3–4, и лишь в одном месте наливаются красным показатели второгодника, которого вернут в цех.

Я никогда не видел такой фабрики, которая точна, как часы, и чиста, как космическая лаборатория. Я никогда не видел фабрики, в которой бы работали настоящие подвижники и подвижников бы этих никто, как водится у нас, не останавливал и высмеивал, а, наоборот, просил бы их двигать все как можно лучше и быстрее. Как хотите, мне приятно, что внутри моих Baume & Mercier законсервирована и атмосфера ZAC, которую так трудно найти в окружающем меня мире.

Герои труда

— Вход в женеvскую мануфактуру скопирован с фасада нью-йоркского бутика

— Мари Лор Серед, главный часовой дизайнер, в своем кабинете

— Цех, в котором работают мастера паважа

И БРИЛЛИАНТЫ, И МЕХАНИЗМЫ НА МАНУФАКТУРЕ HARRY WINSTON УВИДЕЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Максимилиан Бюссер, самый прославленный сотрудник часового подразделения Harry Winston Rare Timepieces, покинувший компанию в 2005 году, сегодня счастливо трудится в своей собственной марке MB&F. Тем временем некогда возглавляемое им подразделение Harry Winston вовсе не стоит на месте: недавно в самом часовом пригороде Женевы План-лез-Уат открылась новая часовая мануфактура компании, где обрели новые и замечательные рабочие места 120 профессионалов своего дела. Нужно признаться, что у меня от новой мануфактуры Harry Winston остались не самые заводские ощущения. Мануфактура Harry Winston — это не совсем мануфактура, а огромный и стопроцентно дорогой бутик, где (вследствие некоей жизненной случайности или же твердо поставленной задачи) делают ювелирные и сложные, инновационные часы вроде известных моделей Opus или же Z Project. Мануфактура Harry Winston — это вовсе не занудное, рядовое часовое дело, а, если выразиться банально, территория роскоши.

Обратим сначала внимание на вход в мануфактуру. Всеми своими очертаниями и формами он сигнализирует о первых тактах, о первых ступенях легендарного ювелирного магазина Harry Winston на Пятой авеню в Нью-Йорке, открытого молодым Гарри Уинстоном в 1922 году. Лобби мануфактуры напоминает лобби знаменитого гранд-отеля Montreux Palace, грандиозного памятника гостиничного бизнеса, в котором много лет прожил в изгнании наш соотечественник писатель Владимир Набоков. В лобби — дорогое, полосатое дерево на стенах, букеты белых роз на стойке ресепшн, запахи бесценных индийских специй в воздухе, теплый мрамор на полу. Есть ли место в этом люкxу-великолепии для каких-нибудь точных механических занудств? Выясняется, что есть. Более того, таких «занудств» мне в ходе

визита удалось обнаружить немало. Здесь бьются над строптивой пружиной. Там — над непокорным балансиром. Еще подальше — над новым способом оформления корпуса. В соседнем помещении решают задачи прикрепления, вернее, «вживления» в золотой, платиновый или же сделанный из патентованного залиума (например, модели серии Z Project) корпус фирменных «ушек», тех самых внешних элементов оформления, которые отличают конструкцию моделей Harry Winston от всех остальных часов. Однако главные, вернее, первостепенные усилия часовщиков Harry Winston все-таки направлены на создание дизайнерских драгоценных часовых предметов. И дело даже не в том, что эти часовые предметы должны непременно нести на себе некие выдающиеся драгоценные камни (хотя для ювелирных часов Harry Winston это как раз правило — быть снабженными в долгием жизненном пути именно чистыми бриллиантами). Часы Harry Winston — это часы с совершенно особой, можно сказать, антишвейцарской пластикой, с особыми американскими дорогами, фешенебельными повадками. Суть любых Harry Winston заключается не только в том, чтобы быть заметными и индивидуальными. Их главная цель — непобедимо и неповторимо артистично разворачиваться в пространстве, захватывать, поглощать, побеждать его, в конце концов. Необычностью ли хитроумного механизма. Американской ли, необычной в швейцарских широтах строгой красотой корпуса. Изяществом ли нежного циферблата, сложного из пластин цветного перламутра и бриллиантовых меток. Формой ли браслета, который создан из бриллиантовых почти что бусин. Мягкостью ли его ремешка из цветного атласа. После визита в Harry Winston Rare Timepieces остались самые лучшие чувства — красоты и восхищения ею. Совсем не мануфактура. Точно — бутик.

— Harry Winston Rare Timepieces — часовое подразделение легендарного американского ювелирного дома, основанного в 1922 году Гарри Уинстоном. Часы под брендом «Harry Winston» производятся в Швейцарии с 1989 года. Модели последних лет: Avenue Squared, Lady Z, Avenue Squared for Men

— Новый котлован легендарной шахты Cullinan

В ГЛУБИНЕ АФРИКАНСКИХ РУД К ИСТОКАМ АЛМАЗОВ GRAFF ПРИПАДАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

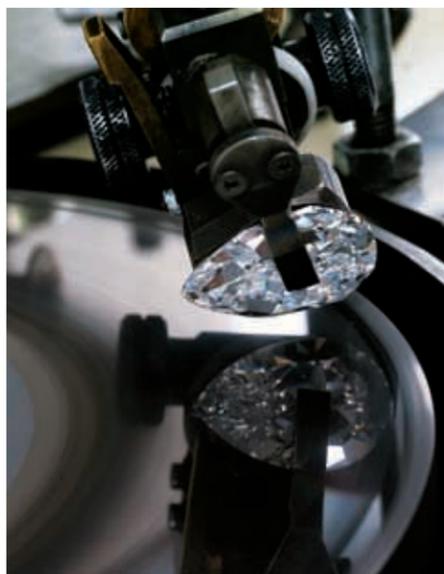
Я веду этот репортаж из центра Йоханнесбурга. Main Street, офис компании Safdico, South African Diamonds Corporation, одним из владельцев которой является наш старинный лондонский друг, знаменитый ювелир Лоуренс Графф. Контора Safdico, включающая в себя офис менеджеров, небольшой исследовательский центр и большую гранильную фабрику, расположена на шестом этаже здания, похожего на старую тюрьму. «Тюрьма» имеет имя Diamonds Centre, и здесь находятся ювелирные школы, офисы компаний, которые, как и Safdico, занимаются огранкой и продажей алмазов. Diamonds Centre окружен высоким каменным забором, по верху которого щедро намотана колючая проволока, а по ней пущен электрический ток. Вдоль забора бродит отряд людей с оружием. Вооруженные люди есть и внутри Diamonds Centre. На заборе, через каждые два метра, дружелюбные таблички «Оказываем вооруженное сопротивление». «Этот бриллиант не чистый! Слышите! Что за безобразие! С кем я здесь работаю!» — злобно шипит молодой рыжеватый помощник Ялана Каплана, очень важного менеджера, ответственного в Safdico за весь процесс — от исследования алмаза на компьютере до его огранки и полировки. Как и сам Ялан Каплан, его помощник носит кипу. Это обстоятельство вселяет в меня надежду: я считаю, что только люди в кипах и должны заниматься столь тонкой материей, как алмазы. Это правильно с исторической точки зрения — взгляните хотя бы на старую алмазную биржу в Антверпене.

Подчиненные Каплана и его правой руки в кипе мужественно сносят критику, вырывают друг у друга бриллиант, рассматривают его под микроскопом, прищелкивая языками. Что-то у них там случилось. Сбой в бриллиантовой программе. Случайность, которой никогда не должно быть. Бриллиант не может быть нечистым. Ведь эту нечисть увидит сам мистер Графф! И ему, выдающемуся человеку, даже не нужен будет микроскоп, чтобы разглядеть хоть малейший порок. Ведь в мире ювелиров хорошо известно, что британский мистер Лоуренс Графф, словно индийский йога-медиум, способен определять качества алмаза на расстоянии. Просто дар у него такой. Помощник Ялана Каплана забирает «нечистый» бриллиант и с самым обижанным видом удаляется в свой кабинет. Позднее мне удалось заглянуть в эту каморку: этот человек так и сидел, склонившись над несчастным камнем и поворачивая его в разные стороны. Потом он еще несколько раз трагически и шумно забегал в комнату, где на экранах компьютеров специалисты рассматривают алмазы. Технический прогресс в алмазной отрасли далеко шагнул вперед со времен первых алмазных корпораций. Сложные компьютерные программы показывают все изъяны, все особенности алмазов и предлагают различные перспективные варианты огранки. Но окончательное решение и сегодня, конечно, не за компьютером, а за менеджментом. А в самых экстренных бриллиантовых случаях — вроде найденного в прошлом году огромного

герои труда

— Полировка бриллианта в овальной огранке

— До столицы ЮАР Претории всего 30 километров

— Шкала цветов: от белого через светло-желтый к насыщенно-желтому

— Ювелир Лоуренс Графф с сотрудниками Safdico

алмаза «Надежда Лесото» весом 603 карата — из Лондона вызывается сам мистер Графф.

Алмаз, с которым наконец-то решили, что будут делать, отправляется в руки преданных делу Safdico и мистру Граффу лично рабочих. Рабочие носят фирменные синие тужурки, а в ушах у них торчат белые наушники iPod. Подавляющее большинство в момент моего визита в Safdico со слезами на глазах молча слушали песни Mama Africa. Так они по-своему, на рабочих местах, прощались с великой певицей Мириам Makeбой, или Mama Africa. Певица, ставшая в свое время сторонницей Нельсона Манделы, скончалась 10 ноября 2008 года на 77-м году жизни во время концерта. Один из чернокожих гранильщиков сказал мне: «Она была мне как мама. Ведь моя настоящая мама давно умерла».

Откуда приходят в Safdico алмазы? На этот вопрос мне удалось получить ответ на следующее утро. Я и дядя Том, мой увлеченный демократическими преобразованиями в ЮАР водитель, едем по трассе, соединяющей Йоханнесбург и Преторию, однако до самого знаменитого города ЮАР мы сегодня не доезжаем. Наша цель — имеющая мировую известность шахта Cullinan, где в январе 1905 года был найден самый большой в мире алмаз. Весом 3106 карат и размером с мужской кулак. Из этого циклопического алмаза, который, по воспоминаниям современников, «неистово сверкал в породе», были впоследствии сделаны знаменитые бриллианты XX века, такие как «Большая звезда Африки», «Малая звезда Африки», «Тейлор-Бартон»; некоторые бриллианты в британской короне тоже ведут родословную именно от алмаза Cullinan.

Шахта Cullinan не почитает на лаврах прошлых подвигов, а трудится. Вокруг шахты — городок, который мог бы стать декорацией к фильму «Банды Нью-Йорка». Часть городка — это выставка вагонеток и паровозиков на открытом воздухе. В шахту мы идем вместе с Джорджем (демократический дядя Том сказал, что у него настало время второго завтрака). Я надеваю голубую каску, и мы заходим на территорию шахты.

В шахте всегда интересно то, что под землей. А на земле пыхтят гигантские металлические вышки, которые поднимают на поверхность породу. Потом породу фильтруют и, если повезет, находят в ней алмазы. Я жалуюсь Джорджу: «Дайте же спуститься под землю! Я преодолела экватор!» Джордж говорит: «На прошлой неделе у нас как раз был случай гибели в шахте. Вы так любите бриллианты, что хотите остаться в нашей шахте навсегда?»

Карьер, где был найден Cullinan, сегодня представляет собой огромный котлован глубиной в полкилометра. Котлован обнесен забором из проволоки. Хорошо видны пласты породы, словно это начинка торта наполеон, — рыжий, серый, черный, коричневый, снова рыжий. Рядом, по краю страш-

ной пропасти, таскаются вагонетки. Компания рабочих нервно курит на углу цеха, где установлены машины, поднимающие вверх из глубины нового котлована черпаки с породой.

Говорит Джордж: «Добыча очень сложная. И опасная. Строжайший контроль за всем. Ни одного случая воровства. Вековые традиции. Качество. Все пытаемся найти алмаз, который был бы больше Cullinan. Пока не можем похвастать значительными победами. Кстати, у нас здесь есть магазинчик. Так, ничего особенного. Одна бриллиантовая лавка. Пять карат я вам лично подберу! Тут же сделаем кольцо. Золото? Платина?» Но я решительно отказываюсь. Джордж смотрит на меня с удивлением. Я объясняю: «Вот еще узнает об этом мистер Графф, чье личное состояние оценивается в \$3,1 млрд, он же будет меня ругать!» Я хорошо помню наш с ним длинный разговор, состоявшийся два года назад в Лондоне. Тогда мистер Графф, которого я действительно считаю великим ювелирным экспертом, сказал: «My dear! Тебе в твоей жизни будут предлагать и дарить разные бриллианты. Будут подъезжать с предложениями самые разные люди. Но ты, запомни, никого не слушай! Захочешь хороший камень — приезжай ко мне!» Мистер Графф, конечно, имел в виду Лондон. Но мой путь к нему оказался более сложным: через африканские рудники Safdico, компании, которая дает дорогу «The Most Fabulous Jewels in The World». Именно так кратко называется книга о Лоуренсе Граффе.

— Итог работы: кольцо весом 110,65 карата

МОИ ЧАСЫ

ЧАСЫ БЕЗ ВРЕМЕНИ БЕДУИНСКИЙ ПРИБОР РАССМАТРИВАЕТ ЮЛИЯ ЯКОВЛЕВА

Они показывают
точное время
два раза в сутки.
И не потому,
что сломаны.
А потому, что
чаще и не надо

Неизвестно, кто их смастерил и когда. Они обнаружались в Иордании, в тазу с серебряным бедуинским ломом. Продавец их даже на весы бросать не стал. Было понятно, что это мусор, за него стыдно было торговаться, но что только не берут туристы! С таким же, наверное, обоюдным чувством иностранцы в Москве покупают на Арбате солдатские кокарды. Неизвестный мастер, очевидно, подсмотрел штучку на каком-нибудь белом человеке и повторил, как он это понял и запомнил. Приблизительно нанесены цифры (в очередной раз напоминая, что те, которые мы считаем «арабскими», ничего общего с арабскими не имеют, а ввезены из Индии). Стрелкам придан раствор, максимально выгодный с точки зрения внешнего вида циферблата (той же логикой, кстати, пользуются все фотографы рекламных часовых съемок). Это, безусловно, самые настоящие часы. Но — часы в полном пересказе. Вот что человек из пустыни думает о нашем времени. Во-первых, он с пониманием относится к нашей слабости. На часах есть стрелки и цифры. Таинственные иероглифы имитируют название марки, общими очертаниями надпись смахивает на Omega. И даже шпилька, обозначающая завод, щедро намечена. Часы показывают точное время два раза в сутки. И не потому, что сломаны. А потому, что чаще и не надо. День начинается с рассветом. Солнце село —

заканчивается. Общее движение дня понятно по длине отбрасываемых теней. Пять раз мусульман созывают на молитву, придавая дню окончательную внутреннюю упорядоченность. Во-вторых, неизвестный мастер нас жалеет. Бедные бледнолицые, изможденные бессмысленной, беспощадной гонкой. Согласитесь, есть разница между днем, который поделен на двадцать четыре части по шестьдесят минут, и днем, который поделен на пять частей, обозначаемых призывом муэдзина. Второй течет медленнее. Продавцы курят калья за прилавком. Сидят на корточках или на крыльце. Наливают покупателям чай. Калякают о том о сем. А куда спешить? К вечеру? Он настанет без наших усилий. К могиле? Все там будем. В сущности, эти безыскусные наивные часики ничем концептуально не отличаются от бравурно-роскошных, тяжело усыпанных бриллиантами «котлов» из бугика в торговом дворце Катара или Эмиратов. И то и то — не для того, чтобы измерять и показывать время. И то и то — часы, но с точки зрения вечности. Настоящей, понятной так, как это можно только на Востоке, испещренном следами всевозможных мертвых империй: мертвыми египетскими пирамидами, мертвыми театрами мертвых римских провинций, мертвыми храмами Петры, мертвыми особняками викторианской Англии. С точки зрения вечности часы — это не прибор и тем более не польза. Это просто красиво.

ТЕНДЕНЦИИ

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРИБОРЫ СТРАННОЙ ИНДИКАЦИИ РАЗГЛЯДЫВАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Таинственную «третью часовую машину» MB&F HM N3 еще мало кто видел — и никто не носил на руках

«Бедуинские часы» — крайний вариант прибора, который показывает правильное время с частотой два раза в сутки, если не пропустить момент, когда на них посмотреть. И все-таки это классические часы — в виде произведения наивного искусства или в виде пародии. Совсем по-другому действуют авангардные часовщики наших дней. Всего за несколько лет они сумели полностью разрушить сам образ классических часов. На часовых салонах 2007 и 2008 годов «независимые» представляли часы, такие же непривычные на взгляд, как ружья буллап или самолеты с обратной стреловидностью крыла. Они, конечно, работают и для больших марок — Феликс Баумгартнер приложил руку к «Спутнику» Vacheron Constantin, а Жан-Франсуа Рюшонне сделал авангардную модель V4 для TAG Heuer. Но в своих личных проектах они атакуют не только табель о рангах вековых мануфактур. Они покушаются на основу основ — классический дизайн круглых часов с его совершеннейшей системой индикации, точной как Евклидова геометрия. Новички решительно предпочитают стрелкам цифры. Эти цифры расположены так, что после недели упорных тренировок по ним можно даже научиться прочитывать время. Таков Urwerk Феликса Баумгартнера и Мартина Фрая. «Часовые машины» Максимилиана Бюссера похожи на что угодно — на «Наутилус» капитана Немо, на «Тысячелетний сокол» капитана Соло или на маску Дарта Вейдера, но только не на часы. Horological Machine N° 1, часы — сямские близнецы с двумя циферблатами, скупил на корню. За ними последовала Horological Machine N° 2, которую спроектировал специалист по часовым

усложнениям Жан-Марк Видерехт, лауреат приза Женевы 2007 года. Теперь они вместе выпустили не менее странную HM N° 3. А знаменитые Antiqua и Contemporaine Вианни Хальгера, который любит рассказывать о том, как был впечатлен рисунком старого хронометра — с одним корпусом, но с разными циферблатами! Подобных часов давно никто не делал — и это вполне достаточный стимул для сумасшедших вроде Хальгера. В гонку веселых безумцев включился даже солиднейший Де Витт, потомок Наполеона и яростный сторонник часовой классики. Его De Witt, WX-1 Concept, несмотря на бешеную стоимость, можно запросто провезти через таможню — только болезненно подозрительный человек предположит в них часы. Будет очень обидно, если сейчас часовщики затормозят создание концептуальных моделей. Что ни говори, последние годы были для часовой промышленности чем-то вроде начала века для живописи с рождением кубизма, супрематизма и геометрической абстракции. Зато никто не пожалует холодных ребят, которые быстро поползли за пламенеющими энтузиастами, решив погреть руки на спросе на странные часы. Рецепт производства странных часов напоминает русскую сказку — когда изотрешь семь посочков и износишь семь колпаков железных, тогда и найдешь, что ищешь. Когда отполируешь семь тысяч винтов, проведешь часов двадцать за регулировкой работы якоря и переделаешь раз пятнадцать узор Cotes de Geneve — тогда берись за странные часы и будет тебе счастье.

— de Grisogono,
Meccanico dG

— Urwerk, 203

— De Witt,
WX-1 Concept

— Van Cleef & Arpels,
Secrete Montre

— De Bethune,
DBdigital

— Harry Winston,
Opus 8

ТЕНДЕНЦИИ

РУЛЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ЧАСЫ КРУТИТ РИТА РУСАКОВА

__Jaeger-LeCoultre,
AMVOX2 DBS
Transponder — ключ
к самому модному
авто сезона Aston
Martin DBS

__Breitling for Bentley — МОТИВ
многих автомобильных часов —
приборная доска.

Часовщики и автомо-
билисты **торгуют**
общими мифами —
союзы между ними
закljučаются с такой
же разборчивостью,
как династические
браки

__Chopard, Mille Miglia

__Ferrari by Officine
Panerai

__Parmigiani, Bugatti
370-Type

__Breitling for Bentley,
Flying B

«Автомобиль не возьмешь с собой в постель, а вот часы можно» — в этом коронном доводе часовых генералов скрыта идея часов как орденой планки, как техпаспорта к авто. Союзы между часовщиками и автомобилистами заключаются с такой же разборчивостью, как династические браки. Мезальянсы не допускаются.

И те и другие создают сложные механизмы, символы успеха, стоящие вдсятеро против механизмов, которые просто выполняют свое назначение («Автомобиль не роскошь, а средство передвижения»). Для «средства передвижения» не станут делать специальных наградных часов. Chopard, украшающий своими моделями гонку Mille Miglia, Officine Panerai (уступившие место на циферблате для логотипа Ferrari), Breitling, выступающий вместе с Bentley, или Parmigiani, вдохновляющийся Bugatti. Интереснейший вариант в этом году предложила мануфактура Jaeger-LeCoultre. В свое время они сделали хронометр AMVOX, который можно было запустить и остановить нажатием на стекло. В новом «амвоксе» эта функция сохранена, но к ней добавлена еще одна, невиданная в часовом мире.

Модель AMVOX2 DBS Transponder служит не только часами, но и ключом для автомобиля Aston Martin DBS. Теперь достаточно нажать на стекло между отметками 8 и 9, чтобы открыть центральный замок, и между 3 и 4 — чтобы закрыть.

Это такая же коллекционная модель, как и сам Aston Martin DBS, которому предстоит еще украсить гаражи автоколлекционеров. Как любые настоящие автомобильные часы, они должны стать мифом, как и сам автомобиль, которому они посвящены. За право воплотить этот миф в реальность часовщики готовы бороться.

Elegance is an attitude

O. Menshikov

Oleg Menshikov

LONGINES®

The Longines Master Collection

ТЕНДЕНЦИИ

ПОД ЖЕЛТЫМ ПРЕССОМ ТРИУМФА КЛАССИЧЕСКОГО ЗОЛОТА ОЖИДАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Baume & Mercier Classima Executives GMT

— Girard-Perregaux, Tourbillon sous trois ponts d'or

— Patek Philippe, Travel Time

— De Witt, Academia Tourbillon Differentiel

— A. Lange & Sohne, Cabaret Tourbillon

— Vacheron Constantin, Patrimony

— Cartier, La Dona

— Chopard, L.U.C. Tourbillon

В стране черного золота как-то забыли, что золото бывает и желтым. «Желтое золото вышло из моды, — слышали мы на всех последних часовых салонах. — Это слишком обычно, слишком традиционно». Нас манили розовым золотом, прохлаждали голубым и кормили шоколадным. А нигде не исчезавшее белое выступало антидемократичной альтернативой часовой стали.

Оттенки золота множилось, как вдруг обнаружилась возродившаяся тяга к желтизне. Неужели маркетологи, прислушиваясь к наступающему кризису, не учли главного — того, что покупатель пуглив и недоверчив? В момент малейшей опасности он возвращается к давно знакомому, к успокаивающему. А что успокаивает его больше, чем густой, точно из-под слоя драгоценного масла, блеск золотого слитка?

На самом деле все не так — швейцарские мануфактуры отлично умеют работать с этой квинтэссенцией ювелирности. Они живут не первое десятилетие и знают, что волны моды приходят и уходят. Работая на цветную моду, они планомерно готовили возвращение нашего простого, человеческого бабушкиного и маминного золота. Еще только готовятся премьеры Женевы и Базеля, но можно быть уверенным — в 2009-м оно блеснет во всей своей благородной желтизне. И купив классические часы из самого классического материала, часолюб отбросит Пелевина с Сорокиным и вернется к настоящей музе, декламируя у очага: «Что неподвластно мне? Как некий демон, отседа править миром я могу». С нас ведь, как показала практика, вполне довольно сего сознания.

Красота ВДОХНОВЛЯЕТ

Эксклюзивная коллекция ArtFlower

Красота и совершенство живых цветов вдохновили нас на создание уникальной серии техники для дома. Идеальная гармония оригинального дизайна и инновационных технологий для красивой и комфортной жизни.

Информационная служба LG Electronics 8-800-200-76-76
(бесплатная горячая линия по России)

<http://artflower.lg.ru>

КРАСИВЫ ДО СЛЕЗ ОПАЛЫ ИЗ НОВЫХ КОЛЛЕКЦИЙ СОБИРАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Art Jewels

В Европе XVII века опал довольно часто называли «камнем слез», но в XXI веке речь идет скорее о слезах желания и восторга

— de Grisogono

— Piaget

— Piaget

— Cartier

— Van Cleef & Arpels

— Stephen Webster

Опал — это минерал, аморфный кремнезем (гидрат диоксида кремния, химическая формула — $\text{SiO}_2 \cdot n\text{H}_2\text{O}$). Опалы от природы многоцветны. Так, специалисты различают опалы от прозрачного до белого, млечно-голубого, серого, красного, желтого, зеленого, коричневого и даже черного цветов. Считается, что слово «опал» пришло из санскритского языка как слово «упала». Между тем существует также и греческое *opallios*, и латинское *opalus*: это слова, которые означают «драгоценный камень». 97% всех опалов традиционно добывается в Австралии. В этой далекой и прекрасной стране опал — это культовый камень. Более того, опал — это, как говорится, официальный драгоценный камень всего континента, а также австралийской женской сборной команды по баскетболу, которая так и называется — The Opals.

В Европе у опала другая репутация, его довольно часто называют «камнем слез». Корни уходят в Испанию XVI–XVII веков, где несколько больших опалов, как гласит легенда, едва не привели к исчезновению ряда выдающихся аристократических родов страны. После двух уже упомянутых столетий барокко опал вновь возникает на ювелирной сцене только в середине XIX века в Великобритании. И его появление было связано с бурной колониальной деятельностью эпохи королевы Виктории. Неко-

торое время опалу даже удается конкурировать с другими популярными в то время камнями — белыми бриллиантами, кашмирскими сапфирами, бериллами, изумрудами, бирманскими рубинами, а также лунным камнем, которому индусы приписывали сакральные свойства. Но все равно опал так и не был включен в список камней *must have*. Возможно, это было связано с его многоликостью, ведь опалы могут сильно различаться по цвету и фактуре. Наиболее востребованными в ювелирном искусстве, а также наиболее дорогими считаются опалы-арлекины, то есть камни с бликующей многослойной палитрой, словно переливающиеся, а также почти глухо-черные опалы, чья цена за один карат может достигать отметки \$10 тыс. Еще одна знаковая для опала эпоха — это рубеж XIX–XX веков, время стиля модерн, который в ювелирном сегменте провозгласил отказ от классических камней и материалов и вытащил на поверхность перламутр, жемчуг, эмаль и странноватые опалы. Сегодня опалы в моде. Рациональных объяснений этой моде нет, так как объемы добычи опалов за последние годы в Австралии или Мексике ничуть не изменились. Нынешняя популярность опалов — это чистый знак моды. Знак странный, искусный, изощренный и по-своему очень привлекательный.

ВРЕМЯ У ПЛИТЫ ЗАСЕКАЕТ НА ЛЮБИМЫХ ЧАСАХ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ИД CONDE NAST РОССИЯ КАРИНА ДОБРОТВОРСКАЯ

Минуты в кулинарии всегда были для меня одним из главных ингредиентов. Потому что я люблю готовить быстро, всегда страшно экономлю время и терпеть не могу длинных рецептов. Всякие «уберите на ночь в холодильник», «оставьте на два часа в маринаде» и т. д. не для меня.

10 минут Зеленый салат с сушеными помидорами и кедровыми орешками

Это, собственно, даже не рецепт, а хитрость, которая способна за три минуты превратить любой самый скучный набор листьев и овощей в роскошный салат. Нужно смешать любые салатные листья, которые есть в доме (обыкновенный садовый салат, корн, руккола, лолло россло — подойдет все что угодно). Добавить свежие помидоры, при желании — огурцы и сладкий перец. Обжарить кедровые орешки на сковороде без масла (примерно две минуты). Взять несколько сушеных на солнце итальянских помидоров (я привожу их из Италии, а в Москве они продаются в «Глобус Гурмэ» и в «Азбуке вкуса») — только не тех, которые уже вымочены в масле, а именно сухих — у них более концентрированный вкус. Если они кажутся вам слишком сухими и солеными, их можно подержать пару минут в кипятке. Я мелко режу их ножницами прямо в салат и туда же высыпаю орешки. Остается заправка. Чаще всего я смешиваю кунжутное масло (только из обжаренного кунжута, продается на азиатских полках в супермаркетах), лимонный сок и давленный чеснок. Кунжутное масло можно заменить на оливковое, лимонный сок — на винный уксус, от чеснока можно легко отказаться. Соляная партия в этом салате все равно у орешков и сухих помидоров, все остальные — на подтанцовках.

13 минут Курица с овощами в воке

Именно это блюдо мне нравится делать на скорость — здесь все зависит от того, насколько быстро вы способны нарезать овощи, и от вашей способности организовать рабочий процесс. Я всегда считала, что быстро готовить способны только люди с прекрасной фантазией и системным сознанием. Куриные грудки или бедра нужно нарезать тонкими полосками и обжаривать на сильно разогретом воке, постоянно помешивая, чтобы не пригорело (масло брать рафинированное для жарки — его нужно совсем немного). Через несколько минут я добавляю лук, орехи кешью, проростки пшеницы, цикорий, фенхель, нарезанную тонкими лентами морковь, болгарский перец, горошек, сушеные помидоры, зеленую фасоль, брокколи — подойдут любые овощи, которые есть в холодильнике. Мне нравится, когда смешиваются разные цвета, — из чисто эстетических соображений. Ни в коем случае нельзя ничего пережаривать — овощи должны быть хрустящими. Выключив огонь, я добавляю зелень и свежий имбирь (я пропускаю его через чеснокодавилку) — количество имбиря зависит от степени вашей любви к острому. Перед подачей поливаю соевым соусом.

15 минут Суп из красной чечевицы с тыквой и карри

Один из самых быстрых и ярких зимних супов. Насыпать в кипящую воду красную чечевицу, положить половинку луковицы и тыкву, порезанную на кусочки. Варить до того, как чечевица разварится, а тыква станет мягкой (в маленькой кастрюле это занимает минут двенадцать). Выключить огонь, всыпать ложку карри, соль, добавить при желании сметаны или сливок и взбить прямо в кастрюле блендером. Уже в тарелки можно добавить измельченную кинзу и тертый пармезан, а также подать крутоны, натертые чесноком, но это необязательно. Пока суп варится, я делаю салат — и таким образом легкий обед бывает готов минут за двадцать.

— Jaeger-LeCoultre Reverso Duetto — самые женственные часы с двумя лицами: ночным черным бриллиантовым и стальным дневным. Подарок на день рождения

— Cartier Ballon Bleu — удивительная линия знаменитой марки, часы, приятные на ощупь, как галька на морском пляже. Подарок на другой день рождения

— Rolex Oyster Date Perpetual GMT — замечательные часы, которые я пыталась подарить на день рождения мужу, но в результате оставила себе

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции

Часы Patek Philippe служат
не только Вам: с ними

Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Часы Annual Calendar мод. 5396R,
запонки Calatrava.

Mercury

эксклюзивный дистрибьютор

Тверская ул., 16
«Галерея Актер»
магазин «Mercury»
Москва, тел. (495) 935-7789

Кутузовский пр-т, 31
магазин «Mercury»
Москва, тел. (495) 933-3031

пл. Европы, 2
г-ца «Радиссон САС Славянская»
магазин «Mercury»
Москва, тел. (495) 941-8929

Третьяковский пр., 7
магазин «Mercury»
Москва, тел. (495) 933-3393

Барвиха Luxury Village
8-й км Рублево-Успенского ш.
магазин «Mercury»
тел. (495) 225-8870

Михайловская ул., 1/7
«Гранд Отель Европа»
магазин «Mercury»
С.-Петербург, тел. (812) 329-6577